

ЗАЩИТА ПРАВА НА ЖИЗНЬ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Вопросы прав человека и их защиты во все времена интересовали ученых – не только правоведов, но и философов, социологов и представителей других областей знания. В рамках международного и отечественного законодательства, различных научных направлений существуют определенные трактовки, представления о сущности права на жизнь, его реализации и защите. Довольно часто мы сталкиваемся с нарушением своих прав, и в том числе права на жизнь. Государство обязуется обеспечить защиту прав гражданина в случае возникновения угрозы его жизни. Однако, вследствие определенных обстоятельств, нарушения права могут исходить и от самого государства, его конкретных представителей.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа международного законодательства и нормативных правовых актов Российской Федерации, теоретических представлений отечественных правоведов, которые внесли особый вклад в изучение природы права на жизнь.

Результаты. Результаты исследования показывают, что изучением вопросов реализации и защиты прав человека, и права на жизнь в том числе, занимались многие исследователи – теоретики и практики различных сфер общественной жизни. В круг их интересов входили положения о происхождении, сущности права на жизнь, а также особенности его реализации человеком, ограничения прав и способы их защиты.

Выводы. Нормативно закреплено, что право на жизнь является высшей ценностью и защита данного права должна осуществляться государством на основании международных, внутригосударственных актов. Полученные в рамках проведенных исследований теоретические положения о защите права на жизнь человека представляют собой особый интерес как с правовой, так и социальной точек зрения. В настоящее время часто возникают ситуации, в которых происходят посягательства на права человека и гражданина со стороны представителей власти, которые наделены особыми полномочиями. Несмотря на закрепленные в нормативных документах гарантии, способы защиты прав на законных основаниях, можно отметить наличие злоупотреблений и превышения полномочий лицами, находящимися у власти.

Ключевые слова: право на жизнь, Европейская конвенция о защите прав человека, Европейский суд, лишение жизни.

А. В. Хорев

PROTECTION OF THE RIGHT TO LIFE FROM INFRINGEMENTS BY GOVERNMENT OFFICIALS

Abstract.

Background. Issues of human rights and their protection at all times have attracted attention of scientists – not only lawyers, but also philosophers, sociologists and representatives of other fields of knowledge. In the framework of international

and national legislation, various scientific fields, there are certain interpretations, ideas about the nature of the right to life, its realization and protection. We quite often face violations of our rights, including the right to life. The state undertakes to protect the rights of citizens in the event of a threat to their lives. However, due to certain circumstances, violations of law may come from a state itself, its direct representatives.

Materials and methods. The research tasks were implemented on the basis of the analysis of international legislation and normative legal acts of the Russian Federation, theoretical concepts of domestic jurists, who made a special contribution to the study of the nature of the right to life.

Results. The results show that the issues of realization and protection of human rights and the right to life in particular have been studied by many researchers – theoreticians and practitioners in various spheres of social life. The most attractive aspects of the subject matter include provisions of the origin, the essence of the right to life, as well as the peculiarities of its realization by people, restrictions on rights and ways to protect them.

Conclusions. It is stipulated in the regulation that the right to life is the supreme value, and protection of this right must be exercised by a state on the basis of international, national acts. The theoretical provisions on the right to life, obtained in the present study, are of special interest both from legal and social points of view. Currently, there are many situations featuring violations of human and civil rights by the authorities, who are endowed with special powers. Despite the guarantees, ways of protection of rights on legal grounds, fixed in normative document, one can notice the presence of abuse and overstepping of powers by the authorities.

Key words: right to life, European Convention for the protection of human rights, the European court of justice, deprivation of life.

Право на жизнь представляет собой фундаментальную основу всех иных человеческих свобод и прав, формирующихся в этой области. Оно выступает значимой ценностью цивилизации, поскольку значение и смысл всех остальных прав утрачивается в случае смерти человека.

Данное основополагающее право можно рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах [1, с. 72–79]:

– во-первых, в виде права индивидуума на свободу от каких-либо нелегальных посягательств на его жизнь со стороны государственных органов, его официальных представителей или иных физических лиц;

– во-вторых, сущность права на жизнь формируется из правомочия человека на сохранение его жизни (индивидуальности), а также правомочия на самостоятельное распоряжение своей жизнью (в том числе и на отказ от жизни).

Право человека на жизнь подразумевает, что государство должно обеспечить защиту индивидуума от незаконных посягательств на его жизнь. Допустимыми признаются исключительно те ограничения данного права, которые прописаны в нормативных правовых актах международного уровня, затрагивающих права человека. К примеру, Европейская конвенция прав человека от 1950 г. (ЕКЗПЧ) не признает нарушением лишение жизни, если оно выступает итогом применения силы, которая была абсолютно необходима «для защиты любого лица от незаконного насилия», «для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях», и «для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Реализация права человека на жизнь включает в себя ряд проблемных аспектов, объективно вызывающих неоднозначное восприятие в обществе.

Общеизвестно, что защита прав человека начинается на внутригосударственном уровне. Такие международные правозащитные системы, как режим Европейской конвенции о защите прав человека, способны результативно действовать только в виде дополнения к национальным средствам правовой защиты и, как правило, не должны выступать в качестве первого уровня защиты, кроме тех случаев, когда внутригосударственные средства какой-то страны постоянно не срабатывают либо постоянно оказываются недоступными. Обсудим некоторые новации в прецедентном праве органов ЕКЗПЧ, устанавливающие новые стандарты в отношении доступности внутренних средств правовой защиты и новые требования к мерам, принимаемым государствами после петиций о нарушениях ЕКЗПЧ или после решений Суда против государства-ответчика. Особое внимание будет уделено процессуальным нормам, которые, как счел Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), подразумеваются в ряде статей ЕКЗПЧ [2, с. 172–176].

Право государственных властей на реализацию смертной казни в форме крайней меры возмездия за совершенное преступление издавна является предметом общественных дискуссий. Право на жизнь естественным образом выступает как ограничитель смертной казни. В Европе второй половины XX – начала XXI в. общество все больше и больше приходит мысли о необходимости отказа от смертной казни. Принятая в 1950 г. Европейская конвенция прав человека и основных свобод содержит ст. 2, в которой, в частности, зафиксировано: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного Судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [2, с. 172–176]. Принятый в 1983 г. дополнительный Протокол № 6 к ЕКЗПЧ устанавливает для членов Совета Европы другую, обязательную для исполнения в мирное время норму: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» (ст. 1). Все государства – члены Совета Европы за исключением России ратифицировали Протокол. Наконец, Протоколом № 13, открытым для подписания и ратификации 3 мая 2002 г., для членов Совета Европы запрет на смертную казнь распространяется на любые обстоятельства. На начало 2008 г. Протокол № 13 ратифицировали 37 государств-членов, семь государств подписали Протокол, но пока его не ратифицировали (Албания, Армения, Испания, Франция, Италия, Литва, Польша). Российская Федерация и Азербайджан пока не подписали Протокол № 13. Совет Европы призывает Соединенные Штаты и Японию, государства, имеющие статус наблюдателя в Организации, также отменить смертную казнь [3, с. 3–35].

В Конституции РФ 1993 г. (ст. 20, ч. 2) при закреплении гарантий права на жизнь за государством сохраняется возможность осуществления смертной казни «впредь до ее отмены». Такая формулировка, по мысли авторов Конституции, наряду с наличием существенных ограничений на возможность применения государством смертной казни, должна была отчетливо показать стремление к отмене смертной казни.

В связи с вступлением в Совет Европы в 1998 г. Россия обязалась в течение одного года подписать, а также ратифицировать не позднее трехлетне-

го периода с момента вступления в силу Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., определяющий упразднение смертной казни в невоенное, мирное время. Но до сих пор наша страна ограничилась только подписанием указанного Протокола, не производя ратификационной процедуры. Правда, был установлен мораторий на исполнение смертных приговоров. Однако такая ситуация не может продолжаться бесконечно долго.

Неопределенность с реализацией конституционной нормы и международных обязательств России связана в первую очередь с отсутствием консенсуса по вопросу отмены смертной казни как в обществе, так и среди политиков.

Также лишение жизни сотрудником правоохранительных органов вызывает спорные вопросы. Одним из примеров может служить признание Судом того обстоятельства, что общий правовой запрет произвольного лишения жизни представителями государства, зафиксированный в ст. 2 ЕКЗПЧ, не будет действовать на практике, если отсутствует процедура надзора государственных органов за законностью применения силы, приводящей к лишению жизни. Предусматриваемая данным положением обязанность государства защищать право на жизнь, толкуемая в ее связи с общими обязательствами государства по ст. 1 ЕКЗПЧ, подразумевает требование определенной процедуры эффективного официального расследования случаев лишения жизни людей в результате применения силы, в том числе и представителями государства [4–8]. Таким образом, ЕСПЧ подтвердил, что защита права на жизнь включает в качестве одного из элементов так называемую процессуальную гарантию, из чего следует, что представители государства должны нести ответственность за применение силы, причиняющей смерть [5]. Эта обязанность не ограничена случаями, в которых было установлено, что лишение жизни осуществлено представителем государства. Не зависит она и от того, подали ли члены семьи покойного или другие лица официальное заявление в соответствующий следственный орган по поводу причиненной смерти. Достаточно, чтобы власти знали о самом факте причинения смерти [6].

ЕСПЧ в подобных случаях всегда проверяет, отвечало ли проведенное расследование, если оно проводилось, требованиям ст. 2. Один из примеров – рассматривавшийся инцидент в деле *Ogur v Turkey*, касающийся гибели ночного сторожа в ходе операции сил безопасности [3, с. 3–35]. ЕСПЧ в своем решении сделал упор на недочеты в расследовании, проводившемся государственным обвинителем, и в заключении экспертизы, предоставленном по запросу обвинителя (в подобном деле целесообразнее было бы представить данные судебно-медицинского исследования трупа, если таковое проводилось). Едва ли возместило эти недочеты и последующее расследование, осуществленное административными следственными органами: независимость его вызывала сомнение, а близкие родственники жертвы были лишены доступа к материалам дела. Верховный Административный суд выносил решение исключительно на основании документов дела, и родственники жертвы были лишены доступа также и к этой части судебного разбирательства. По этим причинам ЕСПЧ признал нарушение ст. 2 ЕКЗПЧ.

В деле «Сулейманова (*Suleymanova*) против Российской Федерации» [9], Судом было установлено, что Рамзан Сулейманов, Петимат Айдамирова,

Ибрагим Сулейманов и Асланбек Айдамиров были убиты представителями государства вследствие умышленного применения летальной силы против них. ЕСПЧ также указал, что государство должно продемонстрировать, что сила, примененная против них федеральными служащими, может считаться абсолютно необходимой и, следовательно, строго пропорциональной достижению одной из целей, перечисленных в п. 2 ст. 2 ЕКЗПЧ. Власти Российской Федерации признали, что родственники истицы были незаконно лишены жизни должностными государственными лицами. В то же время представители власти утверждали в суде, что родственники истицы были лишены жизни в процессе проведения операции контртеррористической направленности, производимой силами федеральных властей в Чеченской Республике для уничтожения незаконных вооруженных формирований [9]. В итоге, учитывая тот факт, что силами федеральной безопасности было использовано оружие, а государственными органами не проведено эффективного расследования обстоятельств смерти людей, Суд указал в своем заключении на нарушение Российской Федерацией права погибших на жизнь. Реализация государственными органами обязанностей по защите права человека на жизнь согласно нормам ст. 2 ЕКЗПЧ обозначает, что государство ответственно за нелегитимное использование силовых средств, способное повлечь человеческую смерть. Поэтому действия государственных органов должны выступать предметом публичной и независимой оценки, которая способна заключить, была ли оправдана реализация соответствующей силы в конкретной ситуации.

При толковании предложения в ст. 2 ЕКЗПЧ, в соответствии с которым «право каждого лица на жизнь охраняется законом», ЕСПЧ, рассматривая дело МакКанн, пришел к выводу, что оно включает в себе обязательство позитивного содержания по проведению эффективного расследования в ситуациях произвольного лишения человека жизни, в особенности когда предполагаемые виновники смерти – это властные государственные органы. Суд обоснованно заметил, что общеправовой запрет должностным лицам, представляющим государство, самовольно лишать индивида или людей жизни был бы малоэффективным в реальности, при отсутствии процедуры для рассмотрения легитимности использования органами государства силы, повлекшей за собой отнятие жизни. Долг по охране права на жизнь, содержащийся в данной норме (ст. 2 ЕКЗПЧ), рассматриваемый в совокупности со всеобщей обязанностью государств-членов, в соответствии со ст. 1 ЕКЗПЧ, «обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции», предопределяет необходимость обладания в какой-либо форме возможностью проведения эффективного официального расследования по фактам гибели людей в итоге употребления силы, в том числе представителями государства [4]. Сюда же относится приоритетный долг государства по обеспечению права на человеческую жизнь, выражающийся в эффективном закреплении уголовно-правовых положений по запрету преступных деяний против личности, поддерживаемых аппаратом государственной власти, созданных для пресечения, предотвращения и наказания за несоблюдение данных положений [10].

Толкование ЕСПЧ ряда других норм ЕКЗПЧ также позволяет усмотреть в них аналогичные обязательства процессуального характера. Одна из таких норм – право на уважение личной и семейной жизни, гарантируемое

ст. 8. По определению Суда, никаких процессуальных требований в данной статье не содержится; однако в тех случаях, когда решения властей способны серьезным и необратимым образом повлиять на отношения, скажем, между родителем и ребенком, очевидна необходимость в специальной защите против произвольного вмешательства.

Суд, регулярно сталкиваясь в рассматриваемых делах о нарушении права человека на жизнь с неэффективно проведенными расследованиями, перечислял главные требования к подобного вида процедурам [11, с. 5–15]. Один из наиболее свежих и полных обзоров данных требований прописан в Постановлении по делу «Финогенов и другие», касаемое выяснения обстоятельств смерти заложников, находящихся в московском театральном центре осенью 2002 г. [12].

Расследование в целях достижения критерия «эффективности» должно соответствовать следующим приоритетным требованиям, отраженным в прецедентной судебной практике ЕСПЧ при рассмотрении дел по ст. 2, 3 ЕКЗПЧ: ему надлежит быть тщательным, независимым, отвечающим обстоятельствам, а материалы и заключения следствия должны находиться в открытом доступе для родственников пострадавших, в тех рамках, в которых это не умаляет его эффективность.

Наиболее точное определение требования «тщательного расследования» подразумевает, что органы государственной власти обязаны во всех случаях со всей серьезностью стараться выяснить то, что в действительности произошло, и не имеют права полагаться на малообоснованные и поспешные выводы с целью закрытия дела либо вынесения решения. Власти обязаны реализовывать все доступные для них меры с целью сбора необходимых доказательств по рассматриваемому делу, среди которых свидетельские показания, результаты судебной экспертизы и др. Какое-либо упущение или нарушение основных принципов в процессе следствия, которые умаляют его стремление к установлению причины полученных пострадавшим телесных повреждений или же личности лиц, виновных в их нанесении, влекут за собой определенный риск по несоблюдению указанного принципа.

Кроме этого, выводы следственных органов должны быть основаны на объективном, тщательном и беспристрастном анализе надлежащих элементов. Несоблюдение очевидного хода следствия в немалой степени умаляет его возможность по установлению обстоятельств дела, также ответственных за противоправное деяние лиц. В то же время степень и характер тщательности, удовлетворяющие минимальный порог эффективности проведения расследования, находятся в прямой зависимости от обстоятельств определенного дела. Данные обстоятельства должны быть оценены на базе совокупности соответствующих фактов, а также учитывая практические реалии в следственной работе.

Еще один из важных критериев эффективности – это оперативность в расследовании и в использованных следственных мерах, т.е. расследование обязано быть достаточно быстрым. В судебных делах по заявлениям на несоблюдение ст. 2 ЕКЗПЧ, где эффективность проведения официального расследования обладает первостепенным значением, ЕСПЧ зачастую совершает оценку того, насколько оперативно органы государственной власти среагировали на поступившую жалобу. При этом учитываются момент начала рассле-

дования, задержки в процедуре сбора доказательной базы, а также общая протяженность во времени предварительного расследования [13].

В случаях, когда смерть лица произошла в обстоятельствах, допускающих нарушение ст. 2 ЕКЗПЧ, в числе прочих действий, подразумевается также и вскрытие трупа с целью предоставления полного и точного отчета о предполагаемых признаках недостойного обращения, ранениях с объективным анализом клинического осмотра, а также о причинах смерти [14].

Решение ЕСПЧ по делу Прети от 29 апреля 2002 г., в котором указывается на то, что «Статья 2 Конвенции не касается вопросов, связанных с качеством жизни, а также с решениями, которые может принимать человек в отношении собственной жизни; содержание Статьи 2 Конвенции – если, конечно, не исказить ее текст – невозможно интерпретировать как предоставляющую людям право на смерть. Толкование этой Статьи не ведет и к формулированию права индивидуума на самоопределение в смысле предоставления человеку права предпочесть жизни смерть. И поэтому на основании Статьи 2 Конвенции невозможно сделать вывод о предоставлении права умереть как при помощи третьего лица, так и при содействии государственного органа». Решение ЕСПЧ содержит еще несколько первостепенных выводов, которые претендуют на должный учет в национальном отраслевом законодательстве:

– в случае допущения законом содействия самоубийству, эти случаи не будут являться нарушением ст. 2 ЕКЗПЧ;

– в случае прямого запрета законом случаев содействия самоубийству, эти случаи также не будут являться нарушением ст. 2 ЕКЗПЧ;

– нормы ЕКЗПЧ не могут являться основой для каких-либо обязательств позитивного содержания ни в аспекте гарантий на отказ от преследования судом, ни по причине предоставления какой-либо другой легитимной возможности по реализации иной формы содействия в производстве самоубийства;

– запрет самоубийства нельзя анализировать через призму допущения государственными органами бесчеловечного, унижающего человеческое достоинство обращения;

– ограничение права на реализацию принятия решения о самоубийстве касается права на должное уважение к частной жизни. В то же время такого рода вмешательство государственных органов в реализацию права человека на должное уважение его частной жизни возможно оправдать как нужное в существующем демократическом обществе [15, с. 28].

Таким образом, защита права на жизнь от посягательств как на международном уровне, так и на внутригосударственном довольно не стабильная. Исходя из рассмотренных примеров и норм права, сложно доказать посягательство на жизнь со стороны государства, спорные вопросы касаются и смертной казни.

Список литературы

1. **Экштайн, К.** Основные права и свободы : учеб. пособие для вузов. – М., 2014. – 494 с.
2. **Де Сальвиа, М.** Европейская конвенция по правам человека (раздел «Право на жизнь») / М. де Сальвиа. – СПб., 2014. – 267 с.

3. **Вихровски, М.** Право на жизнь / М. Вихровски ; пер. с польск. Игор Закшевски. – Варшава, 2005.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.09.1995 «Макканн (McCann) и другие против Соединенного Королевства» (жалоба № 18984/91) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М. : Норма, 2000. – С. 123–149.
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 17.04.1997 по делу «Gulez v Turkey» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2016).
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.07.1998 по делу «Эргі против Турции» (Ergi v. Turkey) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2016).
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 02.09.1998 по делу «Yasa v. Turkey» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2016).
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.04.2014 по делу «Нусрет Кайя и другие (Nusret Kaya and Others) против Турции» (жалоба № 43750/06 и др.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 8.
9. Постановление Европейского суда по правам человека от 12.05.2010 «Дело «Сулейманова (Suleymanova) против Российской Федерации» (жалоба № 9191/06) // Российская хроника Европейского Суда. – 2011. – № 1.
10. Постановление Европейского суда по правам человека от 17.07.2008 по делу «Йилмаз и Килич (Yilmaz and Kilic) против Турции» (жалоба № 68514/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 12.
11. **Чернышова, О. С.** Защита прав на жизнь: обзор практики Европейского Суда по правам человека по жалобам против Российской Федерации / О. С. Чернышова // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 5. – С. 5–15.
12. Решение Европейского суда по правам человека от 18.03.2010 по делу «Финогенов и другие (Finogenov and Others) против России» (жалобы № 18299/03, 27311/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 9.
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 13.06.2000 по делу «Тимуртас против Турции» (Timurtas v. Turkey) (жалоба № 23531/94, § 82–83, ECHR 2000-VI). // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2016).
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.06.2000 по делу «Салман (Salman) против Турции» (жалоба № 21986/93) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2016).
15. **Романовский, Г. Б.** Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Романовский Г. Б. – М., 2006. – С. 28.

References

1. Ekshtayn K. *Osnovnye prava i svobody: ucheb. posobie dlya vuzov* [Basic rights and freedoms: tutorial for universities]. Moscow, 2014, 494 p.
2. De Sal'via M. *Evropeyskaya konventsiya po pravam cheloveka (razdel «Pravo na zhizn'»)* [The European Convention for Human Rights (“The right to life” section)]. Saint-Petersburg, 2014, 267 p.
3. Vikhrovski M. *Pravo na zhizn'* [The right to life]. Transl. from Polish by Igor Zakshovski. Varshava, 2005.
4. *Evropeyskiy sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya. T. 2.* [The European court of human rights. Selected decisions. Vol. 2]. Moscow: Norma, 2000, pp. 123–149.
5. *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 17.04.1997 po delu «Gulez v Turkey»* [The decision fo the European court of human rights from 17.04.1997 in the

- case “Gulez vs. Turkey”]. RRS «ConsultantPlus». Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed March 3, 2016).
6. *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 28.07.1998 po delu «Ergi protiv Turtsii» (Ergi v. Turkey)* [The decision fo the European court of human rights from 28.07.1998 in the case “Ergi vs. Turkey”]. RRS «ConsultantPlus». Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed March 3, 2016).
 7. *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 02.09.1998 po delu «Yasa v. Turkey»* [The decision fo the European court of human rights from 02.09.1998 in the case “Yasa vs. Turkey”]. RRS «ConsultantPlus». Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed March 3, 2016).
 8. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European court of human rights]. 2014, no. 8.
 9. *Rossiyskaya khronika Evropeyskogo Suda* [Russian chronicle of the European court]. 2011, no. 1.
 10. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European court of human rights]. 2008, no. 12.
 11. Chernyshova O. S. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [The journal of constitutional justice]. 2013, no. 5, pp. 5–15.
 12. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European court of human rights]. 2010, no. 9.
 13. *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 13.06.2000 po delu «Timurtas protiv Turtsii» (Timurtas v. Turkey) (zhaloba № 23531/94, § 82–83, ECHR 2000-VI)* [The decision fo the European court of human rights from 13.06.2000 in the case “Timurtas vs. Turkey” (the complaint № 23531/94, § 82–83, ECHR 2000-VI)]. RRS «ConsultantPlus». Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed March 3, 2016).
 14. *Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 27.06.2000 po delu «Salman (Salman) protiv Turtsii» (zhaloba № 21986/93)* [The decision fo the European court of human rights from 27.06.2000 in the case “Salman vs. Turkey” (the complaint № 21986/93)]. RRS «ConsultantPlus». Available at: <http://base.consultant.ru/> (accessed March 3, 2016).
 15. Romanovskiy G. B. *Teoreticheskie problemy prava cheloveka na zhizn': konstitutsionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk* [Theoretical problems of the human right to life: a constitutional-legal research: author’s abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of juridical sciences]. Moscow, 2006, p. 28.

Хорев Александр Владимирович
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
специалист-эксперт, Отдел правового
обеспечения Управления Федеральной
службы судебных приставов России
по Пензенской области
(Россия, г. Пенза, ул. Пушкина, 17а)
E-mail: neogen@mail.ru

Khorev Aleksandr Vladimirovich
Postgraduate student, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
expert, the legal department of the Penza
regional agency of the Federal Bailiff
Service of Russia
(17a Pushkina street, Penza, Russia)

УДК 343.6

Хорев, А. В.

Защита права на жизнь от посягательств со стороны представителей власти / А. В. Хорев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 76–84. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-8